

РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА
Институт сербского языка Сербской академии наук
(Белград)

Вопросы восприятия богослужебного языка в Сербской православной церкви

Приведем основные исторические факты, связанные с функционированием богослужебного языка Сербской православной церкви и необходимые для понимания означенной темы. До XVIII века богослужебным и литературным языком у сербов был сербскоцерковнославянский. Непосредственный и официальный переход на русскоцерковнославянский язык как богослужебный произошел в тридцатых годах XVIII века. Это было последствием серьезных исторических событий: в конце XVII века имело место великое переселение сербов, бежавших с юга страны, спасаясь от турок, в Австро-Венгрию. В числе беженцев был и патриарх Арсений IV Чарноевич. Как до переселения, так и во время его богослужебные книги на сербскославянском языке терялись, а те, что сохранились, не могли обеспечить потребности всей Сербской церкви¹. В Австро-Венгрии сербский народ столкнулся с давлением католического прозелитизма. Сербская церковь обратилась за помощью в Россию и получила конкретную поддержку в виде богослужебных книг на русскоцерковнославянском языке (подробнее: Веселиновић 1966: 31-33; Марјановић 2001: 187-188).

С тех пор в Русской и Сербской православных церквях существует один богослужебный язык. Естественно, он сербам понятен в меньшей степени, чем русским, и поэтому дальнейшая его история и судьба тоже отличается от судьбы церковнославянского языка в Русской православной церкви. Знание сербскоцерковнославянского языка сохранялось у многих священников того времени, и такая ситуация продолжалась почти столетие, а тексты на новом языке читались по своим правилам, как часто делается и сегодня². Известно понятие «сербского» чтения церковнославянского языка (см.: Ђорђевић 1931: 236-245).

¹ Некоторые из этих книг хранятся в Сербской академии наук и искусств и получили название в сербском языке: *србуље*.

² Известно, например, что блаженнопочивший патриарх Сербской Православной Церкви, Павел, рекомендовал пение церковнославянского языка по правилам акцентуации сербского, а не русскославянского языка.

С другой стороны, как известно, современный сербский литературный язык лежит в основе народного, разговорного языка. Если бы он произошел из литературного, сербскославянского языка, разрыв (в смысле понимания) между народным, всем известным и богослужебными языками был бы значительно меньше. Однако судьба богослужебного языка сложилась по-другому.

Это, наверное, самые серьезные причины, по которым на Священном Соборе Сербской православной церкви 1964 года было разрешено пользоваться в богослужении переводами некоторых богослужебных текстов на современный сербский язык. Разрешение не касается богослужения в целом, а распространение его на все тексты невозможно ещё и потому, что далеко не всё переведено. Переводы некоторых богослужебных текстов даже и не рассматриваются, но, тем не менее, существует свобода выбора и каждый священник сам решает, каким языком и когда будет пользоваться. Единообразия в смысле использования одного из двух языков не существует на уровне епархии и редко встречается даже в отдельно взятом монастыре или храме.

Вопрос богослужебного языка достаточно часто поднимался и поднимается в Сербской православной церкви. Ранее выдвигались предложения вернуть в богослужебное употребление сербскославянский язык³, бывший в этой роли веками, но сегодня такие предложения единичны. Большинство сербов не знает истории богослужебного языка, так что вопрос о том, употреблять ли в богослужении церковнославянский или современный сербский язык, остается открытым. В течение долгого времени оба языка употребляются параллельно. Теперь появилась проблема качества переводов на современный сербский язык. Некоторые новые книги на современном сербском языке срочно требуют серьезного редактирования, особенно потому, что, к сожалению, они уже вошли в широкое употребление.

Двенадцать лет назад проводилось анкетирование в среде верующих сербов. Целью его было узнать, хотя бы приблизительно, как прихожане относятся к существующему состоянию употребления двух богослужебных языков в Сербской церкви, как воспринимают оба этих языка, какой из них и почему им больше нравится, каковы их пожелания в будущем по этому вопросу. В анкете участвовало 500 человек, причём половина из них имеет богословское образование. Испытуемые в анкетном листе вписывали сначала данные о

³ См. напр. М. Кујунџић, *Писмо Високопреосвештеном Архијетископу Београдском и Митрополиту Србије Министра Просвете и Црквених послова Мил. Кујунџића*, в: *Просветни гласник*, 15. 6. 1887, бр. 11, с. 418-419.

себе, своём возрасте, образовании, половой и епархиальной принадлежности, активности своей церковной и храмовой жизни, частоте причащения и знании русского языка. Затем они отвечали, также в письменном виде, на некоторые вопросы. Например, вопрос о понимании молитв предполагал ответ, насколько важно понимать содержание молитвы или можно произносить слова молитвы, даже если не все они понятны. Вопрос о том, может ли язык помочь в оживлении духовной жизни, предлагал решение проблемы того, может ли человек потерять интерес к вере, если ему непонятно богослужение, — и так далее (подробный анализ всех вопросов анкеты см. в: Бајић 2007: 193-363). Ниже в статье будут подведены основные итоги этого исследования.

Вопреки ожиданиям, большинство сербов к церковнославянскому языку в целом относится положительно, причем это касается как испытуемых старшего, так и младшего возраста. Мнения мужчин и женщин почти не отличаются. Единственная разница в том, что на вопрос о важности понимания всех молитв мужчины чаще отвечали положительно, т. е. для них более важно всё понимать, чем для женщин. Различия в местожительстве оказались следующие: жители столицы, Белграда, чаще, чем всех прочие, предпочитали богослужения на церковнославянском языке, тогда как те, которые живут за границей — на сербском. Наверное, это потому, что за границей сербам всё труднее овладеть сербским языком, а тем более — церковнославянским. К тому же, в некоторых странах, в основном англоязычных, богослужения в сербских храмах идут иногда и на языке страны проживания. В тех областях, где сербы живут с представителями других народов (сегодняшняя Черногория, Босния и Герцеговина, Хорватия) в богослужении чаще употребляется современный сербский язык. Испытуемые, живущие на этих территориях, предпочитают единообразие в вопросе использования богослужебного языка. Скорее всего, это последствие нежелания ассимилироваться. Другим, наоборот, нравится существующая свобода выбора богослужебного языка и они предпочитают богослужения одновременно на двух языках, нежели только на церковнославянском или только на сербском языке.

Испытуемые, имеющие богословское образование, считают понимание богослужебных текстов более важным, в отличие от других участников опроса. Соответственно, они в большей степени, чем прочие, предпочитали присутствовать на богослужениях на современном сербском, а не на церковнославянском языке.

Вопрос понимания церковнославянского языка связан с активной или пассивной церковностью: те испытуемые, которые дольше и

более регулярно посещают храм, причащаются, читают духовную литературу и так далее — лучше понимают церковнославянский язык. Также, вопреки ожиданиям исследователей, они считают более важным точное понимание богослужебных текстов, в отличие от неофитов, которые чаще выбирали ответ: «можно молиться, если и не всё понятно».

Знание русского языка также влияет на отношение к церковнославянскому языку как к богослужебному, т. е. чем лучше знание русского языка, тем больше и понимание церковнославянских богослужебных текстов и расположенность к этому языку.

В анкете был вопрос и о роли богослужебного языка в миссионерской деятельности среди сербов. Большинство опрошенных придают в этом смысле большое значение пониманию богослужебного языка.

Рассмотрена и символическая функция богослужебного языка⁴. Интересно, что сербы утрату церковнославянского языка как богослужебного связывают с потерей своей национальной идентичности, а особенно — единства с другими славянскими народами. Здесь надо иметь в виду, что большинство опрошенных не знают, что сербскославянский язык намного дольше употреблялся в богослужении и литературе, чем русскославянский. Для них это один и тот же язык, часто называемый и просто «славянским». В зависимости от того, следует ли или нет, по мнению отвечающего, настаивать на необходимости более тесной связи сербского народа с другими славянскими народами, испытываемыми решается вопрос о том, надо или нет сохранять церковнославянский язык в богослужении. Этот вопрос касается не только Сербской православной церкви, но и политики государства по отношению к славянам вообще, что означает: дальнейшее употребление церковнославянского языка в богослужении частично зависит и от дальнейших политических событий в славянском мире.

Если речь идёт об эстетическом восприятии богослужебного языка и о церковном пении, большинство предпочитает церковнославянский язык, то есть он, по их мнению, является намного более подходящим для пения церковных текстов, звучит лучше и красивее современного сербского языка.

Большинство опрошиваемых отвечали, что привыкли к богослужениям на церковнославянском языке, хотя всего одиннадцать про-

⁴ О языке как об основном символе идентичности народа или общества в целом писали многие лингвисты, см.: Кристал 2003: 61.

центов из них понимают этот язык, причем с большим трудом. Только пятая часть из них желает присутствовать на богослужениях которые ведутся целиком на церковнославянском языке, но еще меньше таких, которые предпочитают службы, ведущиеся полностью на современном сербском языке. Более шестидесяти процентов предпочитают присутствие на таких богослужениях, на которых звучат оба языка, как чаще всего и бывает.

Среди прочих был задан вопрос о перспективах церковнославянского языка в будущем Сербской православной церкви и оказалось, что большинство полагает, что этот язык останется в богослужебном употреблении и замена его сербским языком не произойдет. Опрашиваемые не утверждают необходимости перевода всех богослужебных текстов с церковнославянского на современный сербский. Намного больше ожидающих появления в печати таких изданий, в которых были бы церковнославянские тексты с параллельным переводом на сербский язык, которые облегчили бы понимание богослужебных текстов на церковнославянском языке. Желание организованного изучения церковнославянского языка выражают институционально богословски не образованные люди, тогда как получивших богословское образование дополнительное изучение этого языка не интересует. Следует пояснить, что в Сербии организованное обучение церковнославянскому языку существует только в богословских заведениях. Конечно, можно организовать занятия при храмах и в других местах, но это случается очень редко. В Белграде нам известно только одно место, где это осуществляется, причём, преподаватель не является специалистом по церковнославянскому языку. Надо сказать, что таких специалистов, к сожалению, почти нет.

Интересно было узнать, воспринимают ли верующие богослужебный язык как язык сакральный, и если да, то какой именно: церковнославянский или сербский. Положительный ответ на этот вопрос дала четверть опрошенных, и почти все из них считают священным церковнославянский язык. Такое мнение не соответствует Священному Преданию, ведь «истина не имеет какого-то своего языка и может принадлежать каждому народу и каждому времени» (Пападопулос 1998: 38). Тем не менее, большинство участников анкетирования не считают богослужебный язык священным.

Последний вопрос касался того, насколько богослужебный язык важен для жизни Церкви вообще. Оказалось, что меньшая часть опрошенных считает его не важным, а большинство важным, но не ключевым. Среди тех, кто считает, что богослужебный язык важен

для Церкви, преобладают испытуемые, имеющие филологическое образование.

Результаты анкетирования позволяют прийти к выводу, что современный сербский язык следует больше употреблять в таких приходах и объединениях, где преобладают неофиты, а церковнославянский язык, наоборот, более широко в тех храмах, где прихожане ведут активную церковную жизнь в течение длительного времени.

Один из главных выводов, сделанных исследователем, также то, что церковнославянский язык в богослужении надо сохранять, поскольку он любим народом. С утратой этого языка Сербская православная церковь потеряет великое богатство, а кроме того, пострадает и современный сербский язык. Филологи-слависты вместе с церковными иерархами должны работать над вопросами сохранности церковнославянского языка, предлагать определенные решения существующих проблем и вообще планировать языковое строительство в области богослужебного языка.

Такого сотрудничества, конкретного языкового планирования в Сербской православной церкви и в сербском обществе на сегодняшний день нет. Богослужебные тексты на церковнославянском языке с параллельным переводом на сербский появляются в печати, но это единичные издания. Кроме того, следует серьезно задуматься над организацией обучения церковнославянскому языку. Остается надеяться, что существующее положение в будущем изменится в пользу более серьезной работы над богослужебным языком Сербской православной церкви, в организации которой призваны помочь результаты проведенного исследования, посвященного проблемам восприятия богослужебного языка в среде верующих.

ЛИТЕРАТУРА

- Бајић, Р. (2007), *Богослужбени језик Српске православне цркве. Прошлост, савремено стање, перспективе*, Београд.
- Веселиновић, Р. (1966), *Историја Српске православне цркве са народном историјом*, књига 1, Београд.
- Ђорђевић, П. (1931), *Карактеристика савременог изговора нашег црквеног језика*, Београд.
- Кристал, Д. (2003), *Смрт језика*, Београд.
- Кујунџић, М. (1887), *Писмо Високопреосвеишеном Архијепископу Београдском и Митрополиту Србије Министра Просвете и Црквених послова Мил. Кујунџића*, [в:] *Просветни гласник*, 15. 6. 1887, бр. 11, 418-419.
- Марјановић, Ч. (2001), *Историја Српске цркве*, Београд.
- Пападопулос, С. (1998), *Теологија и језик*, Србиње–Београд–Ваљево–Минхен.